

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОТИВ СНА В РУССКОЙ, ОСЕТИНСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.

*Борукаева Залина Георгиевна
Сабанова Мадина Сергеевна*

Сон... Овеянный всякими тайнами, он всегда был загадкой для человечества, во все времена привлекал людей. Недаром вокруг этой загадки столько всего: и народные верования, и сказки, и предсказания, и колдовство... Интерес к снам характерен для всех эпох человеческой культуры.

Сновидения в литературе - это распространённый литературный прием, встречающийся в мифах, эпосе, религиозных сочинениях, исторических хрониках, поэзии по всему миру с древнейших времен¹. Как литературный прием сновидение «служит для самых разнообразных целей формального построения и художественной композиции всего произведения и его составных частей, идеологической и психологической характеристики действующих лиц, наконец, изложения взглядов самого автора»². Руднев В.П. отмечал: «Мотив сна-один из самых устойчивых в мировой литературе»³

Следует отметить, что сны литературных персонажей часто являлись предметом научного анализа. И сегодня они продолжают привлекать внимание зарубежных и отечественных исследователей, что свидетельствует об актуальности данной темы для литературоведения. Русский писатель XX века Алексей Ремизов, размышляя о формах русской духовности, отмечал, что именно в снах проявляются и отражаются индивидуальность человека, его жизнь и быт, дневные впечатления и занятия. В книге «Огонь вещей. Сны и предсонье» писатель пишет: «Редкое произведение русской литературы обходится без сна. В снах не только сегодняшние обрывки дневных впечатлений, недосказанное, недодуманное, в снах дается и познание, и сознание, и провидение, жизнь, изображаемая со сновидениями, развертывается в века и до веку»⁴. Тем не менее, хотя и накоплен большой материал, недостаточно изучена специфика литературных сновидений с точки зрения художественной формы. В художественной литературе сны всегда играли важную роль, ведь они помогали авторам передать реальную действительность, переживания, мысли, тайные желания и страхи героев. Достаточно вспомнить: «Сон в летнюю ночь» В. Шекспира, «Сон» Дж. Г. Байрона,

«Сновидение» А.С. Пушкина, «Сон» М. В. Лермонтова, «Дядюшкин сон», «Петербургские сновидения в стихах и прозе», «Сон смешного человека» Ф.М. Достоевского, «Тяжелые сны» Ф. Сологуба и др. Многие писатели и поэты делали сон полноценным «действующим лицом» своих произведений. Сны героев позволяют лучше понять характеры персонажей, причины их поступков, отношение к людям и к себе.

Проблематика сновидений, использованных в произведениях художественной литературы, широка и разнообразна. В большинстве случаев сны помогают глубже понять субъективные переживания героев, есть сны-иносказания, а иногда сон выступает в произведении как средство, помогающее сделать текст более занимательным. Но как бы то ни было, сны в художественной литературе всегда служат для того, чтобы ярче отразить связь творческой фантазии писателя с реальной жизнью.

На протяжении многих веков сон как художественный прием не имел такого обилия и разнообразия форм, какие он знает сегодня. Как правило все сводилось к трем основным:

- 1) профетический (сон как пророчество);
- 2) назидательный (сон как урок, как предостережение);
- 3) эмоционально-психологический (сон как одно из средств характеристики внутреннего мира героя, его душевного состояния).

В данной работе предпринимается попытка сравнительно-сопоставительного анализа сна и сновидений как средства отражения действительности, аллегорий и иносказаний на примере произведений русской, зарубежной и осетинской литератур.

Так что же понимать под литературным сном? Для автора он выступает как послание высших сил, существующих не только вне человека, но и внутри него. А. Ремизов называет сны в литературе «снами в рассказах»⁵.

С XIX века сновидение превратилось в метод характеристики персонажей и художественной реальности. Сон в литературном художественном произведении помогает читателю проникнуть в глубинные, природные, пласты подсознания литературных героев. Сон играет либо

¹ Борукаева З.Г. Методические рекомендации к практическому курсу «Введение в литературоведение». Владикавказ, 2007.

² Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1975. — Т. 2.

³ Руднев В. Культура и сон//Даугава. 1990. №3.

⁴ Ремизов А. Огонь вещей. Сны и предсонье. Париж, 1954. С.136.

⁵ Ремизов А.М. Огонь вещей. Сны и предсонье. // А.М. Ремизов. Собрание сочинений в десяти томах. — М.: Русская книга, 2000-2003. — Т. 7. С. 135-138.

компенсаторную роль нереализованного желания, либо имеет значение предощущения поворотного момента в жизни человека, вмешательства судьбы в планы героя, либо незначительные впечатления дня, получаемые извне, сон превращает в гиперболические формы времени, пространства и причинности, объясняющие религиозные и эстетические воззрения художественных персонажей.

Мы попытались рассмотреть, какие точки соприкосновения в освещении мотива сна существуют в произведениях писателей русской, зарубежной и осетинской литератур. Для анализа были взяты: повести «Невский проспект» и «Портрет» Н.В.Гоголя, рассказ «Сон» Франца Кафки, рассказ «Сон» Акутагава Рюноске, поэма «Потерянный рай» Джона Мильтона, Рассказ «Две смерти» Инала Канукова, рассказ «Рано утром» Арсена Коцоева, рассказ «Сон» Хоха Тлатова.

Прежде всего хочется сказать, что все так или иначе касаются мотива сна и сновидений. Следовательно, первая точка соприкосновения – тематическая связь.

В поэме Джона Мильтона «Потерянный рай» пятая книга открывается пробуждением героев утром. Не на шутку встревоженная, с пылающим лицом и разметавшимися в беспорядке кудрями Ева рассказывает Адаму содержание посетившего ее ночью странного сна. Ей снилось, что пока она спала, чей-то голос ласково нашептывал ей на ухо трепетные слова любви и восхищения, настойчиво приглашая ее совершить ночную прогулку. Следует отметить, что языком сновидений в литературе, как правило, считался такой язык, на котором иной мир, или божественный, или демонический говорит с человеком. В нем и тайный смысл, и символика, и аллегория, и сравнения, и параллели. По словам Ю.М.Лотмана, такой язык «принципиально требует переводчика. Сну необходим толкователь»⁶. Автор «Потерянного рая» поручает это своему герою, Адаму, который становится первым его комментатором.

В поэме Джона Мильтона «Потерянный рай» соединены все три функции, о которых мы говорили выше.

Обратимся к рассказу Франца Кафки «Сон». Это произведение написано исключительно в духе и стилистике абсурдизма и имеет только одну цель – формирование в сознании читателя неординарных образов, чтобы вызвать определенные чувства у читателя, сообразные настроению сна Йозефа К. Мотив сна у Кафки играет важнейшую роль: на нем построено все произведение, в нем же заключается основной смысл. Важно то, какой философский и психологический смысл несет в себе сон героя и почему он испытывает от него такие странные эмоции, которые вряд ли он испытал бы, попав в

подобную ситуацию в реальной жизни. Сон – это всегда что-то необъяснимое.

Рассказ начинается с фразы «Йозефу К. снилось :...», и снился герою художник, пишущий его имя на могиле, приготовленной для самого Йозефа. Но интересно то, что зачастую кошмарный сон начинается сразу после пробуждения. Рубеж пробуждения отделяет не только новый хронологический отрезок времени, но и новый строй взаимоотношений и связей, совершенно непохожий на все то, что было, возникает ирреальная реальность.. « Кто-то, по-видимому, оклеветал Йозефа К.», и сразу же после пробуждения он видит пристава, сообщающего ему, что он арестован.

И.И. Гарин говорил о Кафке: «Его творческий метод — сновидческий реализм»⁷. И действительно, сложно с этим не согласиться. Его произведения выстраивались по логике сна – но многие из его фантазмагорий впоследствии, уже после его смерти, воплотились в реальность. В своих фантазиях он был более реалистичен, чем многие современные ему авторы. Он стал пророком века разрушений и катастроф, мира, в котором человек чувствовал себя бесконечно одиноко.

Японский писатель Акутагава в рассказе «Сон» (1927) повествует об отношении художника с натурщицей, которая удивляет его своим безразличием ко всему, что её окружает. В какие-то моменты она вызывала у него раздражение. «Прошло полмесяца, а работа ничуть не подвигалась, — рассказывает писатель от лица художника. — Ни я, ни натурщица не открывали друг другу того, что было у нас на сердце»⁸.

Однажды, когда она ушла, художник стал листать альбом Гогена и просматривать репродукции картин, написанных им на Таити, и скоро он начинает повторять одну фразу: «Это просто невысказано!». Он понимает, что по сравнению с Гогеном ему не хватает выразительных средств для того, чтобы показать нечто особенное, присущее только его странной натурщице. День был жаркий, и его потянуло в сон. Художнику приснилось, будто он душил натурщицу и при этом испытывает чувство, близкое к удовлетворению. Он увидел, что её глаза закрывались, и похоже было, что она умерла. Сон встревожил художника, и его беспокойство усилилось ещё больше, когда вечером она не пришла позировать.

Он думал: «Ночью во сне я задушил женщину. Ну а если не во сне?» Она не пришла и на следующий день, и через день. Художник отправился на её поиски, и когда он шёл по одной из улиц, то вдруг вспомнил, что уже видел это во сне. А потом воспоминания о пражнем сне начисто стёрлись. Акутагава завершает свой рассказ загадочной фразой: «Но если теперь случается что-

⁶ Лотман Ю.М. Сон-семиотическое окно//Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992. С.125.

7

⁸ Акутагава Р. Произведения. Пер.В.Кузнецов. М., 2020.

нибудь, то мне кажется, что это случилось в том самом сне...»⁹

Вся наша жизнь — это сон, и если художник и натурщица не чувствуют интереса друг к другу, то все их отношения безжизненны, а сама жизнь — призрачна. Им приходится в реальной жизни соблюдать какие-то нормы приличия, управлять своими чувствами и мыслями, а сон даёт художнику полную свободу, и он совершает то, на что никогда бы не решился в реальной жизни. А может быть, его тайные намерения через сон вошли в сознание кого-то другого, и тот осуществил тайное намерение художника? В смерти натурщицы его подсознание как бы оправдывает бессилие таланта, несопоставимого с мощью таланта Поля Гогена.

В отличие от русских писателей, которые рассматривали сон как иносказание, аллегория, просто литературный приём для более оригинального выражения своих мыслей и чувств, восточная традиция, и в частности литературная традиция Японии, исходила из буддийских представлений об окружающем мире. Для буддиста человеческая жизнь — это лишь краткий миг воплощения вечной жизни его души. И поэтому всякая человеческая жизнь — это всего лишь иллюзия, которая порождена сознанием человека. Что есть сон и что есть жизнь? Буддийская традиция ставит между ними знак равенства — в отличие от западной традиции, которая превозносит творческий разум человека и его способности к тому, чтобы преобразить и подчинить себе окружающий мир.

В русской литературе достаточно широко представлен мотив сна, который берет свое начало с устного народного творчества.

В мистическом и готическом произведении Н.В.Гоголя «Портрет» мы можем наблюдать за «усложненным вариантом сна». В гоголевской повести размыто не только начало, вход в сновидение, но и выход из него маскируется трижды: пробуждения главного героя всякий раз оказывается частью кошмара. «Полный отчаяния, стиснул он всею силою в руке своей сверток, употребил все свое усилие сделать движенье, вскрикнул и — проснулся».

Однако это пробуждение оказывается «призрачным», мнимым, так как после него Чартков продолжает видеть старика с ожившего портрета: «И видит он: это уже не сон: черты старика двинулись, и губы его стали вытягиваться к нему, как будто хотели его высосать ... С воплем и отчаяньем вскочил он и проснулся. Но это все еще не пробуждение. Это, так скажем, еще один сон во сне. Кошмары продолжают. Чартков освобождается от него лишь в третий раз.

Гоголевские сновидения в данной повести, как матрешки, вставляются друг в друга. Повесть заканчивается все еще сном и, следовательно, без подробного описания.

Как мы видим, сны могут вызывать не только положительные эмоции, но и пугающие, нереальные.

В другой повести Н.В.Гоголя «Невский проспект» уделяется особое внимание снам Пискарева. Они выполняют важную смысловую функцию. Первый сон, который снится Пискареву, сначала автором не обозначается как сон. Читатель думает, что все происходит на самом деле. Сделано это не случайно: важно было показать то, что было неприятно Пискареву (посещение дома «разврата» и осознание, что та девушка, которая ему показалась символом настоящей красоты, оказалась девушкой легкого поведения), и то, что было приемлемо для его жизни. Пискареву снится, что за ним приезжает лакей в богатой ливрее, который говорит о том, что барыня, которую он сегодня провожал, зовет его к себе для разговора. Далее описывается пышный бал, на котором Пискарев встречает прекрасную незнакомку. Герой счастлив, что все то, что он видел днем, оказалось неправдой. И только после того, как сон Пискарева заканчивается, Н.В.Гоголь повествует о том, что это всего лишь сон. Читатель вместе с Пискаревым ощущает одинаковое чувство разочарования тем, что описанное — неправда, а сновидение. Автор показывает, что сон Пискарева является олицетворением его мечты. Увиденное во сне — это то, к чему стремится Пискарев. Он хочет, чтобы незнакомка была не девушкой легкого поведения, а барыней. То, что Пискареву снится такой сон, после того, как он посетил дом, в котором живет незнакомка, говорит о том психологическом напряжении, которое испытывал художник. Для него произошедшее было, необычным явлением, он не мог справиться с потрясениями так же быстро, как это сделал Пирогов, съев два слоенных пирожка. Н.В.Гоголь показывает богатый внутренний мир Пискарева, его равнодушие к действительности, к окружающему обществу, которое погрязло в пошлости и разврате. Пискарев, увидевший сон один раз, решает встречаться с темноволосой девушкой там, во снах. В повествовании говорится о том, что смыслом самой жизни Пискарева стали сны. Сон становится для художника настоящим спасением. Во сне Пискарев видел то, что хотел видеть, и чувствовал все то, что хотел чувствовать. Именно сны становятся выражением всего того, что хотел видеть Пискарев в девушке, которую он встречал на Невском проспекте. В повествовании отмечается: «Женский образ являлся ему почти каждый день, всегда в положении, противоположном действительности». Данная фраза подчеркивает, что с каждым разом между мечтой Пискарева и реальной действительностью конфликт увеличивался. От той девушки и от той жизни, которую видел Пискарев во снах, не было ничего реального, наоборот, все это противопоставлялось реальной жизни.

⁹ Акутагава Р. Произведения. Пер. В. Кузнецов. М., 2020.

Действительность становилась для Пискарева все более отвратительной. Неудивительно, что отказ девушки в реальной жизни Пискарев воспринял так болезненно, ведь он стал путать, где сон, а где настоящая жизнь. Еще одна функция, которую выполняют сны Пискарева, заключается в том, что сны внушают Пискареву какую-то надежду на исполнение мечты. Неизвестно, что было бы с дальнейшей жизнью Пискарева, если бы он не видел прекрасную незнакомку во снах. Рано и поздно он бы смирился с тем, что произошло, и продолжил бы свое существование. Но сны с каждым разом давали Пискареву надежды. Он думал о том, что мечты можно осуществить в реальности. В конечном счете Пискарев решает довольствоваться совместной жизнью с брюнеткой не во снах, а в реальной жизни. Сны подталкивают Пискарева на изменение реальной жизни, на решение образовавшегося конфликта мечты и реальности. Однако данный конфликт не мог быть разрешен в сторону Пискарева, так как то, что он мог быть счастлив лишь во снах, уже указывало на то, что реальность рано или поздно победит.

В рассказе «Ранним утром» (1902г.), вариантом которого является первый опубликованный рассказ Арсена Коцюева «Фидис» (1901г.), больного, беспомощного старика Таймураза злой насмешкой оскорбляет сосед за то, что он не может отомстить за сына, убитого пять лет назад. Угрюм и печален старый человек. Снятся ему кошмары... Видит он своего погибшего сына в крови, умоляющего отомстить за свою гибель, наказать виновных, иначе не обретет он покой. И Таймураз после страшных переживаний, с болью в сердце посылает на мсть, на явную гибель пятнадцатилетнего сына Саукудза - единственную свою надежду в старости. А юноша, с радостью вступающий в жизнь, чуждый жестокости и кровавых вожелений, ни одним словом не может возразить отцу. Только слезинки блеснули в его глазах. Ни о чем не может спросить мужа или сына горянка - мать, хотя мрачные предчувствия теснят ее грудь, тревога за сына не дает ей покоя. Ранним утром он убивает братьев кровника Батрадза, но и сам погибает. А Батрадз, ослепленный жаждой мести, врывается в дом Таймураза и расправляется с ним.

В рассказе Инала Канукова «Две смерти» основное действие происходит в одном из аулов, упоминается и соседний аул, куда бежит Бечир, спасаясь от мести Махамата, а также город, в котором в конце концов и будет совершен акт кровной мести.

Организуя читательское восприятие, заглавие создает в рассказе эффект ожидания. Это ожидание не покидает читателя до самого конца рассказа. Начинается все с описания никчемной ссоры двух женщин, затем идет описание чудной ночи, сна Данела. Видит он себя богачом, деловым человеком, у которого целый табун лошадей, много быков и коров, дом его полон избытка, на столе пшеничный хлеб, пирог с сыром, черное хорошее пиво и арака. Все односельчане смотрят

на Данеля с завистью. Самая красивая невеста в округе согласна выйти за него замуж. Снится ему собственная свадьба: во дворе его дома танцы, стрельба и песни. Гостей полно, много красивых девушек, герой танцует, пот выступает на его лице. В азарте юноша выхватывает «из кобуры свой пистолет, оравленный золотом»... Но чудный сон героя обрывается его смертельным ранением.

Рассказ Хоха Тлатова «Сон» начинается со слов: «Сытый и беззаботный человек не видит сны». Главный герой видит сон. В нем проснулась необыкновенная сила, она была одушевленной и называлась «Вселенской силой», которая позвала его за собой, пообещав, что он на некоторое время забудет о бедности, о проблемах и голоде. Герой согласился, но предупредил, что у него нет денег даже на хлеб.

Вместе со Вселенской силой они отправились к окраине города, где их ждал аэроплан, который их поднял в воздух и вскоре они оказались в другом крае. Перед их взором был дом, откуда слышались слова приветствия. Их накормили, уложили спать. На следующее утро герой отправился посмотреть окрестности. Все, что он видел, удивляло его: люди не пользовались оружием, нет кровной мести, настоящим позором считается не работать, не учиться, не быть добропорядочным. Здесь нет калыма за невесту, женщины имеют равные права с мужчинами. Здесь все как в раю.

Из всего сказанного выше можно сделать следующие выводы о том, что в русской, зарубежной и осетинской литературе авторы вводят в повествование мотив сна. В проанализированных нами восьми текстах герои видят сны, которые мы можем разделить на следующие типы:

1. Сновидение-предсказание, сновидение-предчувствие, сновидение-кошмар. Такой тип сновидений в литературе обычно помогает лучше прочувствовать сюжет, переживания героев и эмоциональную окраску произведения («Потерянный рай» Д.Мильтон, «Портрет» Н.В.Гоголь, «Сон» Р.Акутагава, «Две смерти» И Кануков).

2. Сновидения, передающие характер героя, отражающие его мысли. Такие сновидения часто похожи на мечту, бывает, что они отражают главную мысль произведения или являются по своей сути «сконденсированным» сюжетом («Невский проспект» Н.В.Гоголь, «Сон» Тлатов Х.).

3. Сновидения-совесть. Они предназначены для того, чтобы лучше понять переживания героя. Зачастую несут в себе ярко выраженную высокоморальную окраску («Ранним утром» Коцюев А.).

4. Непонятные или неясные сновидения героев. Они предназначены для того, чтобы «отвлечь» читателя, перевести на другую тему или настроить на другой лад («Сон» Ф.Кафка).

Итак, в данной работе были рассмотрены восемь произведений отечественной и мировой

художественной литературы. Сравнительно-сопоставительный анализ художественных текстов показывает, что сны и сновидения могут использоваться поэтами и писателями для решения самых разных целей и задач.

Используемая литература

1. Акутагава Р. Произведения. Пер.В.Кузнецов. М., 2020.
2. Борукаева З.Г. Методические рекомендации к практическому курсу «Введение в литературоведение». Владикавказ, 2007.
3. Гарин И.И. Непризнанные гении. Харьков, 2018.
4. Гершензон М. Видение поэта. М., 1919.
5. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 9т. Т.3. Повести. М., 1994.
6. Кануков И. Сочинения. Орджоникидзе, 1963.
7. Кафка Ф. Произведения. Пер.Р.Гальперина. М., 2018.
8. Коцоев А. Произведения. Владикавказ, 2009.
9. Лотман Ю.М. Сон-семиотическое окно//Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М., 1992.
10. Мильтон Д. Потерянный рай. Пер.А.Н.Шульская. М., 2014.
11. Ремизов А. Огонь вещей. Сны и предсонье. Париж, 1954.
12. Руднев В. Культура и сон//Даугава. 1990. №3.
13. Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина и др. — М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1975. — Т. 2.
14. Тлатов Х. Сон. Осетинская литература -- Учебные пособия для средней школы – Хрестоматия. Владикавказ, 2013.